

УДК 811.161.1'0'374(092)(438+474.5)''15/16''
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-144-156

Польско-литовские материалы в азбуковнике Давида Замарая и украинское окружение патриарха Филарета

А. А. Юдин

*Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

На основе известных источников предлагается по-новому взглянуть на инициатора кампании по запрещению «литовских» книг в Московском государстве в первой трети XVII в. Кроме сохранившихся документов и бесспорных биографических фактов к выдвижению гипотезы об инициативе в преследовании книжной продукции из соседнего государства, исходившей от литовского выезджего, ставшего в Московской Руси архиепископом Суздальским и Тарусским, Иосифа Курцевича, привлекаются также рукописные материалы из азбуковников московского справщика Давида Замарая. Изучение словарных статей этих азбуковников позволяет установить, что часть из них была заимствована из книг «литовской печати», которые поступали в Москву от неизменного корреспондента Иосифа Курцевича митрополита Киевского Иова Борецкого («Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские» (Киев, 1624), «Беседы св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла» (Киев, 1623)). Выясняется также, что «киевский богослов» Афанасий Китайчич, ставший первым в череде хулителей «Евангелия Учительного» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, был под патронажем Иосифа Курцевича и мог выражать и его точку зрения на эту книгу.

Ключевые слова

Иосиф Курцевич, Афанасий Китайчич, Давид Замарай, азбуковник, Кирилл Транквиллион Ставровецкий, книги «литовской печати»

Благодарности

Статья подготовлена при финансовом содействии РФФИ (грант № 16-34-01008a2 «Русские рукописные словари как культурный феномен: история бытования и литературный контекст»)

Для цитирования

Юдин А. А. Польско-литовские материалы в азбуковнике Давида Замарая и украинское окружение патриарха Филарета // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 144–156. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-144-156

Polish-Lithuanian Data of David Zamaray's Azbukovnik and the Ukrainians in Patriarch Filaret's Surroundings

A. A. Yudin

*The State Public Scientific Technological Library SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

In this article, we take a new look at the initiator of the campaign to prohibit the so-called “Lithuanian” books in the Moscow Tsardom in the first third of the 17th century on the basis of known sources. In addition to the extant documents and indisputable biographical facts, manuscript materials from the azbukovniks of Muscovite corrector David Zamaray are also involved to propose the hypothesis about the initiative in the prosecution of books from the neighboring state that came from Lithuanian emigrant Jozef Kurcewicz, who became archbishop of Suzdal and Tarusa in the Moscow Tsardom. The examination of vocabulary entries of these azbukovniks allows us to establish that some of them were borrowed from the “Lithuanian printing” books, coming to Moscow from the constant correspondent

© А. А. Юдин, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 9: Philology

of Jozef Kurcewicz, Metropolitan of Kiev Job Boretsky (such as *Homilies of John Chrysostom on the Acts of the Apostles* (Kiev, 1624), *John Chrysostom's Homilies on 14 Epistles of Apostle Paul* (Kiev, 1623)). We also show that the Kievan theologian Athanasius Kitaichich, who became the first among detractors of *Didactic Gospel* of Kyrylo Stavrovetsky-Tranquillion, was under the patronage of Jozef Kurcewicz and could reflect his point of view on this book.

Keywords

Jozef Kurcewicz, Athanasius Kitaichich, David Zamaray, azbukovnik, Kyrylo Stavrovetsky-Tranquillion, "Lithuanian printing" books

Acknowledgements

The article is prepared through to financial support by the Russian Foundation for Basic Research, project 16-34-01008a2

For citation

Yudin A. A. Polish-Lithuanian Data of David Zamaray's Azbukovnik and the Ukrainians in Patriarch Filaret's Surroundings. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 144–156. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-144-156

Исследователей давно занимает тема запрета при патриархе Филарете «Евангелия Учительного» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого. Т. А. Опарина прямо говорит о том, что «не совсем ясно, в силу каких причин в книжном потоке, идущем из киевской митрополии, было отобрано именно это сочинение» [Опарина, 2000. С. 187]. Известно, что первоначальную апробацию книги Транквиллиона в Москве поручили Афанасию Китайчичу, бывшему монаху Киево-Печерского монастыря. В результате его работы, а также привлечения позднее к рассмотрению этой книги русских справщиков (богоявленского игумена Ильи и священника Ивана Наседки) появляется сочинение, которое затем распространилось в рукописных сборниках под именем «Прения с Евангелием Учительным». Как предполагает Т. А. Опарина, текст этих «Прений» может быть не вполне самостоятелен, а восходить к Постановлениям собора 1625 г., который прошел в Киеве под управлением поставленного в 1620 г. Иерусалимским патриархом Феофаном на вновь созданную Киевскую митрополию Иова Борецкого. Судя по всему, этот собор, кроме выявленных в книге Кирилла Транквиллиона отклонений от православной экклезиологии, рекомендовал также автору «исправить сочинение в строго православном духе». Однако совершенно детективная история с первоначальным выявлением С. Т. Голубевым в Киевском центральном архиве списка Постановлений этого собора и обнаружением его пропажи на следующий день по приходе для занятий в архив позволяет только предположительно говорить о том, что именно Постановления Киевского собора послужили основой для создания Прений (см. об этом: [Маслов, 1984. С. 39; Опарина, 1998. С. 162–167; 2000. С. 186, 193]).

Тем не менее именно Киевская митрополия и ее отдельные представители, на наш взгляд, были заинтересованы в запрещении книги Кирилла Транквиллиона в Москве. Это, конечно же, не снимает ответственности с московского правительства, но позволяет по-новому взглянуть на сожжение экземпляров «Евангелия Учительного» Кирилла Транквиллиона по постановлению патриарха царя Михаила Федоровича и Филарета в ноябре 1627 г. (подробнее см.: [Булычев, 2004. С. 12–48]).

Во-первых, уже упоминавшийся, выехавший из литовских пределов, монах Афанасий Китайчич 15 августа 1627 г., т. е. в том самом году, когда началось рассмотрение книги Кирилла Транквиллиона, был поставлен игуменом Никитского монастыря в Переяславле Залесском. Ранее, в марте 1626 г., он прибыл в Москву с вещами другого изгнанника из Литвы, епископа Владимирского и Брестского Иосифа Курцевича. В этом же 1626 г., но еще в августе, епископ Курцевич был рукоположен в приютившей его Москве в архиепископы Суздальские и Тарусские, заняв таким образом второе по значимости архиепископство в государстве, о чем позднее пенял ему в грамоте сам царь: «А то архиепископство в нашем государстве по степени другое место» [Харлампович, 1900. № 15. С. 464. Примеч. 3]. При этом обстоятельства отхода столь крупного церковного деятеля соседнего государства в мос-

ковские пределы, в первую очередь из-за недостатка документов, ставят перед исследователем определенные вопросы. Уже К. В. Харламповичем было отмечено, что незадолго до отъезда 14 июня 1625 г. Иосиф Курцевич вовсе не собирался, судя по его хозяйственным планам, бежать из Дерманского монастыря на Волыни, управлять в котором он был поставлен без согласия его владельца, яркого католика князя Александра Заславского [Харлампович, 1900. № 14. С. 435]. Князь позднее, в 1627 г., передает этот монастырь в управление Мелетию Смотрицкому только после перехода последнего в унию. Сохранилось также свидетельство бывшего игумена Дерманского монастыря, предшественника Иосифа Курцевича, Рафаила Жиморского, который в расспросной речи 17 марта 1624 г. по выходе в Московское государство заявил, что при правлении монастырем Иосиф Курцевич «учал приводить» насельников в унию [Макарий (Булгаков), 1996. С. 316]. Такое радикальное свидетельство все же можно объяснить личной неприязнью, к тому же других подобного рода свидетельств пока не найдено. Тем не менее отъезд Иосифа Курцевича в Москву связывают как с общим ухудшением обстановки после произошедшего в ноябре 1623 г. убийства в Витебске ревностного униата, архиепископа Полоцкого, Иосафата Кунцевича, и последовавшей за этим убийством реакцией со стороны коронных властей, так в частности и с активной деятельностью Иосифа Курцевича в деле защиты православия от наступления униатов (см.: [Маштафаров, Флоря, 2010. С. 635]).

Следует отметить также, что привлеченный к оценке книги Кирилла Транквиллиона в Москве Афанасий Китайчич позднее, в 1630–1634 гг., был архимандритом Владимирского Рождественского монастыря (в епархии все того же Иосифа Курцевича) [Строев, 1877. Стб. 662, 678]. Таким образом, можно говорить о том, что привлеченный к изучению «Евангелия Учительного» киевский монах находился под патронажем своего земляка и мог выражать в том числе и его точку зрения. Кроме того, и Афанасий Китайчич и Иосиф Курцевич состояли в переписке с митрополитом Киевским Иовом Борецким, который в письмах к ним обоим говорит о себе как о «смиренном» и «нищем», что, скорее, можно отнести к особенностям эпистолярного жанра [Харлампович, 1914. С. 80]. Таким образом, в подкрепление положения, высказанного еще Т. А. Опариной [2000. С. 189], что «Прения с Евангелием Учительным» могут отражать не московскую, а киевскую точку зрения на сочинение Кирилла Транквиллиона, можно добавить еще и то, что с положенными в их основу Постановлениями Киевского собора московские книжники познакомились при деятельном участии киевлян, в том числе и высших иерархов киевской митрополии.

Трудно сказать, однако, какую непосредственно роль в очернении книги Кирилла Транквиллиона сыграл Иосиф Курцевич. Как с сожалением пишет К. В. Харлампович, от столь европейски образованного иерарха (есть сведения об обучении Курцевича в Падуанском университете), можно было бы ожидать большего на новой родине [Харлампович, 1914. С. 37]. О его ученых занятиях имеются лишь отрывочные сведения: для списания ему были предоставлены патриархом Филаретом «Книга Максима Грека, в десть» (в 1631 г.) [Харлампович, 1900. № 15. С. 467] и «Книга правил св. апостол и св. отец, в десть», принадлежавшая патриарху Иову (в 1630 г.) [Там же. С. 468]. В суздальский Спасо-Евфимиев монастырь он жертвует «Книгу Василия Кессарийского печати литовской в десть» [Там же. С. 469]¹, в период его ссылки в Соловецкий монастырь дает вкладом «Октай осми гласов киевской печати» и «Потребник московской печати» [Там же. С. 476]².

Московское правительство уделяло большое внимание выходцам из Литвы. В зависимости от статуса вышедшего, ему выделялась также денежная помощь [Макарий (Булгаков), 1996. С. 432–433]. Традиционная денежная царская милость православным монастырям соседнего государства подвигала целые делегации от этих монастырей искать ее у царского

¹ Автор ссылается на: *Шлякин И. А.* Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. СПб., 1881. С. 66.

² Автор ссылается на: *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. М., 1888. С. 26, 29 (№ 792, № 1009).

и патриаршего двора³. Стремилась заручиться финансовой поддержкой и покровительством Москвы и авторы новых печатных литовских книг. Так, уже спустя месяц после выхода книги «Бесед св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла», 1 мая 1623 г., киево-печерский служитель Андрей Николаев привез ее в Москву от Захарии Копыстенского. При этом два экземпляра издания были поднесены государю, два – патриарху, один – думному дьяку Ивану Грамотину и по одному – путивльским воеводам Василию Большому Ромодановскому и Григорию Алябьеву [Харлампович, 1914. С. 102]. 4 января 1625 г. Памва Берында поднес государю «Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские» (Киев, 1624). «Патриарху Филарету вместе с «Беседами» он поднес греческую рукописную книгу (Постническая книга Фикары)» [Там же]. Перевод последней из упоминаемых книг был также издан в Вильно в 1620 г.⁴

Интерес к «литовским» книгам в Москве в первой трети XVII в. вполне объясним, как и необходимость в служебных книгах, изданных в соседнем государстве. Московское царство только выходило из Смуты, не было полностью восстановлено книгоиздание на Печатном дворе. Прения московских справщиков сначала с Лаврентием Зизанием, предполагавшим напечатать свой «Катехизис» в Москве, заручившись поддержкой патриарха Филарета⁵, рассмотрение и последующее запрещение «Евангелия Учительного» Кирилла Транквилиона (а потом и всех книг «литовской» печати в 1627 г.⁶) – все эти события следует рассматривать в контексте сложившейся именно в это время исторической ситуации в Москве. Своеобразная охранительная тенденция в политике московских властей применительно к выходцам из Литвы и книгопечатной продукции соседнего государства явилась вполне обоснованной реакцией на притеснение там православия и продвижение униатства. Характерно, что в год восстановления Киевской митрополии в 1620 г. в Западной России [Макарий (Булгаков), 1996. С. 403], в Москве патриархом Филаретом был созван Освященный собор для суда над Сарским и Подонским митрополитом Ионой Архангельским, который выступал против перекрещивания католиков при принятии ими православия⁷.

Поэтому естественным представляется пристальное внимание русских книжников в процессе работы с «литовскими» изданиями не только к вопросам языка, но и к содержанию этих книг, выявлению в них догматических несоответствий. Отражением такого интереса могут служить древнерусские словари, которые были необходимы в работе переводчика и издателя-справщика. Наиболее представимым словарем-Азбуковником, содержащим большое количество так называемых «польских»⁸ слов в своем словнике, можно считать Третий Азбуковник⁹, который сейчас принято называть по имени его создателя, справщика Московского Печатного двора, Азбуковником Давида Замарая (см.: [Коваленко, 2018; Левичкин, 2014; Юдин, 2018]). Собственно, наличие такого рода статей и является одним из главных маркеров, который позволяет отделить списки этого Азбуковника от других типов [Юдин, 2018. С. 175]. Сведений о жизни и деятельности справщика Давида Замарая сохранилось не так много. Вероятно, возглавлять справщиков на Печатном дворе он перестал в 1625 г. [Левичкин, 2014. С. 546–547]. Тем не менее нет сведений о его удалении из Печатного двора в это время. О том, что справщик работал с книгами «литовской» печати, свиде-

³ На материале книг и столбцов, хранившихся в архивах Министерств иностранных дел и юстиции К. В. Харлампович приводит данные о выходцах и просителях милостыни «из Литвы» с [Харлампович, 1914. С. 3–74].

⁴ *Фикарий Святогорец*. Вертоград душевный. Вильно: Тип. Братская, 1620. См.: [Книга Белоруссии..., 1986. С. 94, № 93].

⁵ Прения московских книжников с автором Катехизиса опубликованы по одному из списков в издании Общества любителей древней письменности: [Заседание..., 1878].

⁶ Подробнее см.: [Бульчев, 2004. С. 13–14].

⁷ Подробнее о соборе и о печатном закреплении его постановлений см.: [Бульчев, 1989].

⁸ Термины «поляк», «польской нации», «польской породы» применительно к населению Западной Руси, как пишет К. В. Харлампович, «имели смысл не этнографический и даже не политический, а скорее – географический», т. е. рассматривались как подвластные Польше [Харлампович, 1914. С. X].

⁹ По классификации Л. С. Ковтун, см.: [Ковтун, 1989. С. 9, 10, 15].

тельствуют материалы словарных статей его Азбуковника. Среди книг, активно использовавшихся Замараем, есть и «Евангелие Учительное» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого. Наряду с киевской «Книгой о вере единой» 1619–1620 гг., острожской «Книжицей» в шести разделах Василия Суражского-Малюшицкого (1588 г.), виленской «Книгой о вере» 1596 г. и другими полемическими книгами «литовской печати»¹⁰.

И хотя трудно выявить в Азбуковниках следы полемической или идеологической борьбы между православными, католиками и протестантами, настолько малы по объему большинство статей древнерусского книжного памятника, все же некоторое отражение этих веяний несут в себе и словник, и окружение разных списков отдельных типов Азбуковника. Так, вопрос о несоответствии изображений символов евангелистов в христианской иконографии Запада и Востока, ставившийся в вину автору «Евангелия Учительного» Кириллу Транквиллиону на страницах рукописных «Прений» с ним [Чумичева, 2000. С. 262–263], волнует и авторов Азбуковников. В некоторых списках так называемого Второго Азбуковника соответствующая статья дополнена, автору словаря потребовалось объяснить того, почему в Малой России символы евангелистов иначе «пишут»¹¹. Или текст словника Азбуковника в рукописи, возможно, принадлежавшей Ивану Наседке, известному справщику, привлекавшемуся к «вынесению приговора» главному труду Кирилла Транквиллиона, имеет в своем конвое сочинение «Сын церковный», – произведение катехитической традиции, как по составу, так и сюжетно связанное с проблемой перекрещивания иностранцев.

Азбуковник Давида Замараия в части «польских» статей имеет также заимствования из книг, появившихся в Москве в середине 20-х гг. XVII в. Именно тогда наиболее тесно русское правительство ведет общение с иерархами Киевской митрополии, одним из посредников в таком общении выступает Иосиф Курцевич. Как было уже отмечено, именно в этот период один из его корреспондентов привозит в Россию три книги из Польско-Литовского государства.

При сравнении глосс в «Беседах на св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла» с «польскими» словарными статьями Азбуковника Давида Замараия нами был установлен тот факт, что именно глоссы из этого издания могли служить источниками некоторых из них:

Беседы на св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623 ¹²	Азбуковник Давида Замараия (РГБ, собрание Г. Г. Юдина, № 4)
Арѳров ¹³ – различия (стб. 1214)	Арфро (т) различие или разньство* ¹⁴ (л. 6)
Варстату – орудию (стб. 478)	Варстату, орудию (л. 14 об.)
Всяко – весма (стб. 137)	Весма (т) отнюдь или всяко (л. 15 об.)
Напутие – вина (стб. 62)	Вина, напутие (л. 17 об.)
Вотованю – въ иже о повинномъ суде ¹⁵ (стб. 59)	Во таваню, в суде (л. 18 об.)
Въскрылей – скачушья (стб. 28)	Воскрылеи (т) скачушеи, или обылки травныя яже возскачают до высоты и паки вскорее падают на землю (л. 18 об.)
Вывола[ния] – заточения (стб. 244)	Выволания, заточения (л. 20)
Гада – прикровение (стб. 1075)	Гада, прикровение (л. 22)

¹⁰ Об этих и других источниках Азбуковника Давида Замараия см.: [Юдин, 2018. С. 179–188].

¹¹ ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 71, Азбуковник, XVII в. Л. 116: «в Малой Росии пишут Марка евангелиста лвом, понеже он нача о Иоаннове проповеди, Иоанна же Богослов[а орли]ом подобием, понеже тои с небес пролете умом».

¹² Первое слово в таблице – глосса, второе – слово в тексте, к которому она относится.

¹³ Последняя буква плохо распечатана.

¹⁴ Астериском выделены статьи, которые встречаются в списке: РГБ, собр. М. П. Погодина, № 1642.

¹⁵ Только те слова, которые отмечены в тексте для толкования, выделены здесь курсивом.

Гувако / трафес – женопитанныи (стб. 950)	Гинекотрафесь (г), женопитателных (л. 24)*
Мотыку – дикель (стб. 815)	Декель, мотыка (л. 28 об.)
Депозит – вере преданное (стб. 859)	Депозит, вере преданное (л. 28 об.)
Диета – тонкая пища (стб. 1059)	Диета, пища тонкая (л. 28 об.)
Опухлыа – идропки (стб. 687)	Дропки (т) опухлыа, или надымающиеся гневом (л. 30)
Енигма – прикровение (стб. 700)	Енигма прикровение, а паки Енигма тма (л. 35 об.)
Задрен / твеня – дух оумилениа (стб. 339) ¹⁶	Задренпевеня (т) дух оумилениа окаяннаго (л. 40 об.)
Злеци(л) – повеле (стб. 23)	Злецыл, повелель, или заповедал (л. 43 об.)
Оудивлятися – зевати (стб. 55)	Зевати, оудивлятися (л. 46 об.)
Каталогос – Понеже бо именъ есть <i>събрание</i> (стб. 481)	Каталогось, собрание словесь (л. 54 об.)
Лавиринфъ есть мисце многими оулицами и закутками закривленое откуль до двери трафити трудно, а снати (?) не можно (стб. 35) ¹⁷	Лаоуринфъ глаголется местце, многи оулицами и закутками закривленное (л. 64)
Бисерь – маргарить (стб. 259)	Маргарить (т) бисерь драгии, тако и книга святаго Златооуста есть нарицаема (л. 67 об.)
Матери градом – митрополии (стб. 1121)	Митрополит, мати градовом (л. 69 об.)*
Новаа – Неара (л. 5нн)	Неара, новая (л. 76)
Параклит – Оутешитель (стб. 242)	Параклит, оутешитель (л. 82 об.)
Пориц[аху] – наваждаху (стб. 13)	Порицаху, наваждаху (л. 90 об.)
Реестрь – Съчисление (л. 11нн)	Реестрь, счинение (л. 95 об.)
Верви – спарте (стб. 985)	Спарти, верви (л. 99)
Секратно – новейшее (стб. 97)	Секратно, новейше (л. 101 об.)
схѣдон – убо мадианския жены связанных негли пленниковъ взяша (стб. 750)	Схедон, пленников (л. 101 об.)
схисма – раздоръ (стб. 920)	Схисма, раздор, еже есть несогласие (л. 103)
Сикофант / диавол – сикофантъ, или <i>клевветникъ</i> (стб. 108)	Сикофантъ, диявол (л. 103)
сиронѣа – посмеяние (стб. 666) ¹⁸	Сиронсия, посмеяние (л. 103 об.)
Земле / дел[атели] – тяжателе (стб. 343)	Тяжатели, делатели (л. 113 об.) ¹⁹
филот-/μια/ Тщание / о честь – любочестие (стб. 802)	Филотимия, любочестие (л. 119)

В представленной таблице даны не все глоссы из печатной книги и их соответствия в азбуковнике²⁰. Указанные примеры показательны в части соответствия в обоих источниках.

¹⁶ Начальная буква второй строки маргиналии пропечатана нечетко, отсюда, вероятно, такое чтение в статье азбуковника.

¹⁷ Яркий пример того, что именно эта книга стала одним из источников для автора словаря: вся глосса или, скорее, рубрика набрана более мелким шрифтом, отчего середина слова «Лавиринфъ» плохо читаема, и часть толкования после слова «закривленое» представляет определенную сложность в прочтении. Это отразилось в словнике азбуковника Давида Замарая: написание заголовочного слова опирается на печатный текст, плохо читаемая часть глоссы отброшена при написании толкования.

¹⁸ Греческий шрифт в книге, использовавшийся для набора этой глоссы, довольно мал, книжник вполне мог принять греческое «ε» за «σ», отсюда получилось искаженное заголовочное слово в русском азбуковнике: «Сиронсия».

¹⁹ Книжник, вероятно, не воспринял первую часть слова, напечатанного в две строки при заимствовании.

Акцент сделан на слова, представленные в азбуковнике и в издании не в словарной (заголовочной) форме, а именно в такой падежной форме, в какой они встречаются в глоссах и тексте этой книги «литовской» печати.

Такая же характерная особенность выявилась и при сравнении отдельных статей Азбуковника Давида Замарая и книги «Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские»:

Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские. Киев, 1624	Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина, № 4)
Уньния – гнюсства (с. 78)	Гнюсство, оуньние (л. 27)
Състоятис / буде – дотяжеть (с. 50) ²¹	Дотяжет, будет (л. 30)
Инако – етерако (с. 116)	Етерако, инако (л. 33)
Мониста – Златница (с. 245)	Златица, мониста женския красоты (л. 41 об.)
Завеса – Катапетасма (с. 188)	Катапетасма, завеса церковная (л. 52 об.)
Попир[ающе] – лекающе (с. 148)	Лекающе, попирающе (л. 65)
Огороднины – зелия оградная (с. 91)	Огородины (т) зелия огородая, или овощь (л. 80)
Творческая оучения – Пиитическая догматы (с. 45)	Пиитическая (т) творческая (л. 87)
[При]крыва[ет] – притеняет (с. 59)	Притеняет, прикрывает (л. 87 об.)
[При]крово[нне] – притененне (с. 58)	Притененне, прикровенне (л. 87 об.)
Под оўтро – по оутреници ²² (с. 122)	Под оустро, пооутреницы (л. 89 об.)
Сирфетон – гной (с. 45)	Сирфетон, гной (л. 103)
Распутя – стогны (с. 114)	Стогны, распутя (л. 103 об.)
Хром сый – слуть (с. 129)	Сулуть ²³ (т) хром (л. 106 об.)
Сведительс[тво] – послушество (с. 133)	Сведчество, или сведоцтво (т) послушество, еже ес свидетельство (л. 108)
Типось – Начертание (с. 190)	Типось, начертание (л. 111)

Следует отметить, что на сегодняшний день известно три списка Азбуковника Давида Замарая²⁴, которые можно назвать авторскими. Один имеет шифрованную запись справщика от 1596 г. (РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642)²⁵, второй – выходную запись 1626 г. (РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4) и третий – вкладную от 1632 г. (БАН, Архангельское собрание, Д. 446).

Как видно из представленных примеров (особенно в первой таблице), некоторые случаи заимствования лексики из книг «литовской печати» 1620-х гг. отражены и в списке Замара-

²⁰ Для анализа и выборки в таблицу были изучены только глоссы первой трети этого киевского издания.

²¹ См. сн. 19.

²² Зримая печатная особенность (плохо читаемый шрифт) знака придыхания над «v» в глоссе позволяет предположить, что и здесь, как и в случаях, указанных выше, книжник мог неправильно прочесть слово и заимствовать его именно так для своей заголовочной статьи. Это также может служить лишним доказательством того, что именно это издание послужило одним из источников словаря Давида Замарая.

²³ Первое «у» в толкуемом слове, вероятно, из-за «камуры» над этим же словом в печатном тексте.

²⁴ Всего на данный момент известны девять списков Азбуковника этого типа: к семи, выявленным Л. С. Ковтун [1989. С. 10], можно добавить недавно обнаруженные списки из Российской государственной библиотеки и Владимиро-Суздальского музея.

²⁵ Совсем недавно А. Н. Левичкин предложил свою, более убедительную, версию расшифровки этой записи, из которой следует, что автор Азбуковника – справщик Московского Печатного двора Давид Замарай, а не клирик монастыря Антония Римлянина в Новгороде Димитрий, как считалось ранее. См.: [Левичкин, 2014. С. 549]. Прежняя расшифровка была сделана Л. С. Ковтун при помощи Б. М. Клосса [Ковтун, 1989. С. 16–17].

евского азбуковника, который был создан, судя авторской выходной записи, в 1596 г.²⁶ Это может являться подтверждением положения, выдвинутого А. Н. Левичкиным, о создании Давидом Замараем Азбуковника в 1626 г. в Москве [Левичкин, 2014. С. 549]²⁷. Однако речь в данном случае может идти о двух периодах в жизни древнерусского книжного памятника: времени создания первоначального свода словарных статей (1596 г.) и времени появления списка словаря, в котором сохраняется указание на дату его создания, но появляются и статьи, почерпнутые из источников позднее этой даты. Разумно будет предположить, что автор этого Азбуковника, создав его в 1596 г., относится к своему произведению практически, по-полняя с каждым новым списком его словник.

Мы предполагаем, что такая хронология записей в авторских рукописях этого Азбуковника не случайна. Она напрямую связана как с перипетиями жизненного пути московского справщика, так и с вехами ознакомления, идеологического противостояния и закономерного сосуществования книг «литовской печати» в Московском государстве. В самом деле, 1596 г. – год Брестской унии и появления «Грамматики» Лаврентия Зизания, 1626 г. – активная торговля книгами, ознакомление с ними московских справщиков, обнаружение догматических расхождений и последующая опала «литовских» книг, 1632 г. – закат жизни патриарха Филарета, активно выступившего против распространения книг «литовской печати», именно в этот год исследователями зафиксировано восстановление свободной продажи и распространения этих книг в московских пределах [Булычев, 2004. С. 32]. Книги «литовской печати» были неизменно популярны вплоть до петровских реформ и далее, уже в старообрядческой среде [Бубнов, 1995. С. 58].

Свое особое положение в Москве Иосиф Курцевич, по мнению исследователей, заслужил тем, что был поставлен в архиепископы Владимирские и Брестские, как и Филарет Никитич на Московское патриаршество, Иерусалимским патриархом Феофаном. Также замечено, что дачи от государя и патриарха Иосиф Курцевич получал такие же, а иногда и большие, чем в свое время полагались тому же Феофану. Отмечается также особое участие Иосифа Курцевича в жизни царя, но здесь следует видеть в первую очередь благорасположение к Курцевичу отца Михаила Федоровича. Этим же благорасположением можно объяснить и тот факт, что Курцевич избежал обязательного для выходцев из Литвы в то время перекрещивания, которое было закреплено московским собором 1620 г. Кроме всего прочего, Иосиф Курцевич своей подписью поучаствовал в восстановлении текста сгоревшей 3 мая 1626 г. грамоты, выданной Филарету Никитичу патриархом Феофаном.

Однако все блага, исходившие от патриарха, закончились вместе с его смертью 1 октября 1633 г. Иосиф был сослан сначала в Сийский монастырь, а по рассмотрении его дела и обнаружении все новых подробностей его неблагочестивой жизни с него был снят святительский сан и панagia, и его сослали уже простым чернецом на Соловки [Горбатов, 2011. С. 234–235].

Здесь же уместно будет сказать, что первоначально К. В. Харлампович, ссылаясь на легенду на могильной плите, виденную им в Казанском Зилантовом монастыре, указывает 9-е декабря 1589 г. как дату рождения будущего суздальского архиепископа [Харлампович, 1900. № 13. С. 405]. Позднее, при работе с книгами и столбцами Разрядного приказа в Архиве Министерства юстиции исследователь отыскивает более точную дату рождения Иосифа Курцевича. Тем не менее в дальнейшем исследователи не указывают ее, определяя время появления на свет этого деятеля 80-ми гг. XVI в. [Маштафаров, Флоря, 2010. С. 634]²⁸ Однако

²⁶ Единственный дошедший список с этой авторской датировкой создания Азбуковника относится к 30-м гг. XVII в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642). Подробное изучение водяных знаков бумаги рукописи представлено в: [Юдин, 2012. С. 92]. См. также: [Левичкин, 2014. С. 541–542].

²⁷ К. И. Коваленко считает, что дата создания Азбуковника Давида Замара не является ошибочной [Коваленко, 2018. С. 85]. Выражаю признательность К. И. Коваленко за возможность ознакомления с текстом ее диссертации.

²⁸ Е. Н. Горбатов прямо ссылается на эту же статью из Православной энциклопедии [Горбатов, 2011. С. 233].

в письме Иосифу Курцевичу его матери, инокини Домникии²⁹, на которое и ссылается К. В. Харлампович, прямо сказано: «А что еси писал чтоб я к тебе отписала как родился, рождение твое в лето 1594-го месяца сентября 26 де[нь] на Преставление святого Иоанна Бого- слова. Души усопших: отец мои Оранской Павел, а мат[ь] моя Марина, дед твои княз[ь] Михайло, а бабка Пелагея, брат твои Большой Михайло, а про иных писала ко князю Павлу, чтобы ис поминников выписал а я не упомню»³⁰. Отец инокини Домникии, Павел Григорьевич Оранский, известен по Протестации от 26-го сентября 1570 г., в которой он выступает как игумен монастыря св. Спаса, «земенин господарьский повету Володимерского», который послал «врадника своего Яна Олшовского с подданными своими Яновскими, монастыря святого Спаса у Володимири, с плугами орати землю свою властную церковную Яновскую монастырскую», предъявив «на довод спокойного держаня своего лист князя Михайла Куцевича(!)»³¹. Ивашка Олшевской упоминается в качестве служки черного попа Онисифора, отца Андрея Бермацкого, зятя Иосифа Курцевича, привезшего к нему из Литвы его сына, малолетнего Ивана Бермацкого, по настоянию родителей в 1629 г.³²

Конечно, путаница в датах может произойти и при написании письма самим адресантом, как это достоверно отмечено Б. Н. Флорей при публикации послания Иосифа Курцевича своему двоюродному брату князю Григорию Четвертинскому, выказавшему желание перейти под власть московского государя [Флоря, 1991. С. 149]³³. Однако некоторые сведения, имеющиеся в столбцах Разрядного приказа Белгородского стола, вступают в противоречие с устоявшимся в науке описанием событий, и их нельзя списать на ошибки авторов посланий. Так, например, Юрий Бермацкий, «наместник и прозвитер Мезецкой», 3 июня 1629 г. пишет своему брату Андрею в Москву, сообщая, что «сестра меньшая жены твоей, которая была у пана Лясоты, и та ныне выдана замуж за князя Юрья Чарторьского прошлой весной»³⁴. До сих пор было известно, что князь Юрий (Ежи) Чарторьский действительно женился вторично на Гальше Головинской, но умер и был похоронен в 1626 г. [Bazydło, 1979. S. 763]³⁵. Как же он тогда смог жениться в 1628 г. спустя два года после своей смерти? К сожалению, недостаток биографических данных не позволяет с уверенностью говорить о том, где проживал и чем занимался тот или иной человек в интересующее нас время.

Например, есть сведения о том, что упоминавшийся уже Афанасий Китайчич, с авторитетного мнения которого и началась кампания по рассмотрению недостатков книги Кирилла Транквиллиона, вышел в Московское государство не от Киевской Печерской лавры, а был в Литовской Руси иноком Преображенского монастыря в Четвертне на Воляни [Буланин, 2004. С. 325], родовом месте князей Четвертинских, один из которых, князь Григорий, был кузеном архиепископа Суздальского. Скорее всего, в Москве Иосиф Курцевич выступал в качестве патрона по отношению к Афанасию.

Кроме того, доподлинно неизвестно, какими трудами прославился этот украинский богослов, прежде чем ему доверили составить «рецензию» на труд своего земляка, и почему затем рассмотрение «Евангелия Учительного» передали московским справщикам. В Москве

²⁹ А. В. Маштафаров и Б. Н. Флоря осторожно предполагают, что это могла быть его мачеха, И. Галка Стужинская [Маштафаров, Флоря, 2010. С. 635].

³⁰ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол. Стб. 29. Л. 172.

³¹ Архив Юго-Западной России. Киев, 1911. Ч. 8, т. 6: Акты о землевладении в Юго-Западной России XV–XVIII вв. С. 305, 307.

³² РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол. Стб. 29. Л. 178. Возможно, это был родственник упомянутого выше Яна Олшевского.

³³ Здесь речь идет об аберрации памяти автора письма, объединившего в одно два события, в действительности произошедших с разницей в четыре года.

³⁴ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол. Стб. 29. Л. 203.

³⁵ Польские исследователи также отмечают противоречивость источников в деле установления даты смерти князя Юрия Чарторьского: по одним из них, его смерть наступила в 1616 г., другие относят это событие к 1623 г. См.: [Michalski, 2013. S. 70]. Благодарю И. С. Трояк за указание на эту статью. Установившаяся в польской историографии дата смерти князя Юрия, скорее всего, связана с мнением автора статьи в авторитетном Польском биографическом словаре [Latacz, 1937].

Афанасий Китайчич, судя по известным источникам, более не привлекался к работе с книгами «литовской» печати. Известно, что еще до своего отъезда из Литвы, в 1626 г., «поп Афанасий» приезжал к Иосифу Курцевичу и привозил его вещи, тогда же он побывал в Троице-Сергиевой лавре, в следующем году он сподобился видеть «государские очи и был у государя у руки»³⁶. К его авторитетному мнению прибегают лишь по поводу возможного перехода его литовского патрона, князя Григория Четвертинского, под власть московского царя³⁷, при этом прямо заставляя Китайчича писать письма князю с целью «прощупывания почвы»³⁸. «Киевский богослов» был близко знаком и с матерью Иосифа Курцевича, которая в письмах к сыну отдает низкий поклон «господину отцу Афанасию Китайчичу»³⁹, сохранился перевод письма его сестры, инокини Дубенского девичья монастыря Софронии Китайческой⁴⁰, в 1629 г. он разыскивает сбежавшего от него к игумену Молченского монастыря повара Тренку Трофимова⁴¹. Сведений о его судьбе после 1634 г., года опалы его покровителя в Москве Иосифа Курцевича, пока не найдено [Буланин, 2004. С. 325].

На основе изложенных фактов биографии Иосифа Курцевича можно высказать предположение о том, что именно этот человек повлиял на развернувшуюся кампанию по запрету распространения книг литовской печати в Московском государстве. Конечно, с уверенностью говорить о том, что именно Иосиф Курцевич был вдохновителем столь запомнившегося современникам и потомкам книжного аутодафе, мы не можем. Этот вопрос требует более серьезного рассмотрения на документальной основе.

Список литературы

- Бубнов Н. Ю.** Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995.
- Буланин Д. М.** Афанасий Китайчич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 325–327.
- Булычев А. А.** История одной политической кампании в XVII в.: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004.
- Булычев А. А.** О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом «Требниках» (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2: XVI – начало XVII века. С. 35–62.
- Горбатов Е. Н.** Материалы к биографии архиепископа Иосифа (Курцевича) // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 233–242.
- Заседание в книжной палате 18 февр. 1627 г. по поводу исправлений Катехизиса Лаврентия Зизания. СПб., 1878. (Изд. Об-ва любит. древн. письм.; вып. 17).
- Книга Белоруссии. 1517–1917: Сводный каталог. Минск, 1986.
- Коваленко К. И.** Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 30 с.
- Ковтун Л. С.** Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989.
- Левичкин А. Н.** О датировке Азбуковника 1596 года // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 541–550.
- Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский.** История русской церкви. М., 1996. Т. 6.

³⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол. Стб. 29. Л. 94–96.

³⁷ Там же. Л. 8, 11.

³⁸ Там же. Л. 22, 51, 156.

³⁹ Там же. Л. 171.

⁴⁰ От 13 августа 1628 г.: РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол. Стб. 29. Л. 174–177.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол. Стб. 29. Л. 217–220.

- Маслов С. И.** Кирилл Транквиллион Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984.
- Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.** Иосиф (Иезекииль) (Курцевич Иван Дмитриевич) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 634–636.
- Опарина Т. А.** «Прения с Евангелием учительным» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого в русской богословской полемике XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 185–193.
- Опарина Т. А.** Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998.
- Строев П. М.** Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- Флоря Б. Н.** Послание Иосифа Курцевича князю Григорию Четвертинскому // Славяне и их соседи. М., 1991. Вып. 3: Католицизм и православие в Средние века. С. 141–151.
- Харлампович К. В.** Иосиф Курцевич, архиепископ Суздальский, б. Владимирский и Брестский (1621–1624 гг.) // Волынские епархиальные ведомости. 1900. № 13. С. 404–416; № 14. С. 433–444; № 15. С. 464–477.
- Харлампович К. В.** Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.
- Чумичева О. В.** Символы евангелистов в русской иконографической традиции // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 259–263.
- Юдин А. А.** Азбуковник Давида Замарая: «польско-литовские» материалы // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России: Сб. ст., посвящ. юбилею Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2018. С. 169–198.
- Юдин А. А.** Новгородский Азбуковник: литературные источники, списки, редакции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 12: Филология. С. 91–97.
- Bazydło J.** Jerzy [Czartoryski]. In: *Encyclopedia katolicka*. Lublin, 1979, t. 3, s. 763–764. (in Pol.)
- Latacz E.** Czartoryski Jerzy. In: *Polski słownik biograficzny*. Kraków, 1937, t. 4, s. 277–278. (in Pol.)
- Michalski A.** O pochodzeniu i początkach kariery domu książąt Czartoryskich. *Slupskie studia historyczne*, 2013, № 19, s. 47–71. (in Pol.)

References

- Bazydło J.** Jerzy [Czartoryski]. In: *Encyclopedia katolicka*. Lublin, 1979, t. 3, s. 763–764. (in Pol.)
- Bubnov N. Yu.** Staroobryadcheskaya Kniga v Rossii vo Vtoroi Polovine XVII v. [A Old Believer Book in Russia in the Second Half of 16th Century]. St. Petersburg, 1995. (in Russ.)
- Bulanin D. M.** Afanasii Kitaichich. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [The Dictionary of the Scribes and Booklore of Old Rus]. St. Petersburg, 2004, issue 3 (17th century), vol. 4: T–Ya. Additions, p. 325–327. (in Russ.)
- Bulychev A. A.** Istoriya odnoi politicheskoi kampanii v XVII v.: Zakonodatel'nye akty vtoroi poloviny 1620-kh godov o zaprete rasprostraneniya «litovskikh» pechatnykh i rukopisnykh knig v Rossii [The History of One Political Campaign in 17th Century: Legislative Acts of the Second Half of 1620s Prohibiting Distribution of “Lithuanian” Printed and Manuscript Books in Russia]. Moscow, 2004. (in Russ.)
- Bulychev A. A.** O publikatsii postanovlenii tserkovnogo sobora 1620 g. v mirskom i inocheskom «Trebnikakh» (M., 1639) [On the Publication of the 1620 Church Council’s Decree in the Secular and Monastic Small Euchologia (Moscow, 1639)]. In: *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [The Hermeneutics of Old Russian Literature]. Moscow, 1989, iss. 2: The 16th – early 17th centuries, p. 35–62. (in Russ.)

- Chumicheva O. V.** Simvoly evangelistov v russkoi ikonograficheskoi traditsii [The Symbols of the Evangelists in Russian Iconographic Tradition]. In: Problemy istorii, russkoi knizhnosti, kul'tury i obshchestvennogo soznaniya [The problems of Russian Booklore, Culture, and Social Consciousness]. Novosibirsk, 2000, p. 259–263. (in Russ.)
- Florya B. N.** Poslanie Iosifa Kurtsevicha knyazyu Grigoriyu Chetvertinskomu [The Jozef Kurcewicz's Epistle to Prince Gregory Chetvertynsky]. In: Slavyane i ikh sosedi [The Slavs and Their Neighbors]. Moscow, 1991, iss. 3: The Catholicism and Orthodoxy in the Middle Ages, p. 141–151. (in Russ.)
- Gorbatov E. N.** Materialy k biografii arkhiepiskopa Iosifa (Kurcevicha) [Materials for the Biography of Archbishop Josef (Kurtsevich)]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Journal of Church History], 2011, no. 3–4, p. 233–242. (in Russ.)
- Kharlampovich K. V.** Iosif Kurtsevich, arkhiepiskop Suzdal'skii, b. Vladimirskii i Brestskii (1621–1624 gg.) [Jozef Kurcewicz, the Archbishop of Suzdal, Formerly of Vladimir and Brest (1621–1624)]. *Volynskie eparkhial'nye vedomosti* [Volynian Eparchial Journal], 1900, no. 13, p. 404–416; no. 14, p. 433–444; no. 15, p. 464–477. (in Russ.)
- Kharlampovich K. V.** Malorossiiskoe vliyanie na velikoruskuyu tserkovnuyu zhizn' [The Little Russian Influence at Great Russian Church Life]. Kazan, 1914, vol. 1. (in Russ.)
- Kniga Belorussii. 1517–1917 [The Book of Belarus. 1517–1917]. Summary Catalog. Minsk, 1986. (in Russ.)
- Kovalenko K. I.** Azbukovnik Davida Zamaraya kak istochnik po russkoi leksikografii XVII v. [David Zamarai's Azbukovnik as a Source of Russian Russian Lexicography of the 17th Century]. Cand. phil. sci. syn. diss. St. Petersburg, 2018, 30 p. (in Russ.)
- Kovtun L. S.** Azbukovniki XVI–XVII vv.: Starshaya raznovidnost' [Azbukovniks of the 16th–17th Centuries: the Earlier Version]. Leningrad, Nauka, 1989, 296 p. (in Russ.)
- Latacz E.** Czartoryski Jerzy. In: Polski słownik biograficzny. Kraków, 1937, t. 4, s. 277–278. (in Pol.)
- Levichkin A. N.** O datirovke Azbukovnika 1596 goda [On the Dating of the Azbukovnik of 1596]. In: Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, Nauka, 2014, vol. 63, p. 541–550. (in Russ.)
- Makarii (Bulgakov), Metropolitan of Moskow and Kolomna.** Istoriya russkoi tserkvi [The Russian Church History]. Moscow, 1996, vol. 6. (in Russ.)
- Mashtafarov A. V., Florya B. N.** Iosif (Iezekiil') (Kurtsevich Ivan Dmitrievich). In: Pravoslavnyaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2010, vol. 25, p. 634–636. (in Russ.)
- Maslov S. I.** Kirill Trankvillion Stavrovetskii i ego literaturnaya deyatel'nost' [Kyrylo Stavrovetsky-Tranquillion and His Literary Activity]. Kiev, 1984. (in Russ.)
- Michalski A.** O pochodzeniu i początkach kariery domu książąt Czartoryskich. *Ślupskie studia historyczne*, 2013, № 19, s. 47–71. (in Pol.)
- Oparina T. A.** «Preniya s Evangeliiem uchitel'nym» Kirilla Trankvilliona-Stavroveckogo v russkoi bogoslovskoi polemike XVII veka [The Kyrylo Stavrovetsky-Tranquillon's "Didactic Gospel Discussion" in the Russian Theological Polemics of 17th century]. In: Problemy istorii, russkoi knizhnosti, kul'tury i obshchestvennogo soznaniya [The Problems of Russian Booklore, Culture, and Social Consciousness]. Novosibirsk, 2000, p. 185–193. (in Russ.)
- Oparina T. A.** Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii [Ivan Nasedka and Polemical Theology of the Kiev Metropolis]. Novosibirsk, 1998. (in Russ.)
- Stroev P. M.** Spiski ierarkhov i nastojatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi [The Lists of Hierarchs and Hegumens of the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, 1877. (in Russ.)
- Yudin A. A.** Azbukovnik Davida Zamaraya: «pol'sko-litovskie» materialy [David Zamaray's Azbukovnik: the Polish-Lithuanian Data]. In: Rukopisi, staropechatnye i redkie knigi v sobraniyakh Rossii [Manuscripts, Old Printed and Rare Books in Russian Storages]. Anthology in Honor of Anniversary of E. I. Dergacheva-Skop. Novosibirsk, 2018, p. 169–198. (in Russ.)

Yudin A. A. Novgorodskij Azbukovnik: literaturnye istochniki, spiski, redaktsii [Novgorod Azbukovnik: Literary Sources, Copies, Literary Versions]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2012, vol. 11, no. 12, p. 91–97. (in Russ.)

Zasedanie v knizhnoi palate 18 fevr. 1627 g. po povodu ispravlenii Katekhizisa Lavrentiya Zizaniya [The Book Chamber Session of February 18, 1627 Related to Lavrenty Zizany's Catechism]. St. Petersburg, 1878. (Editions of the Society of Lovers of Ancient Literature; Issue 17). (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
11.01.2019

Сведения об авторе

Юдин Алексей Александрович, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН (ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия)
alexey_yudin@mail.ru

Information about the Author

Alexey A. Yudin, researcher at the Department of Rare Books and Manuscripts of the State Public Scientific Library of SB RAS (15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation)
alexey_yudin@mail.ru